

Русский идиом английского языка: специфика употребления инфинитива и инфинитивных конструкций

В статье постулируется объективное существование русского идиома английского языка как особой знаковой системы, характеризующейся массовым распространением и системой устойчивых типовых структурных и функциональных закономерностей. В частности, автор описывает специфику употребления инфинитива и инфинитивных конструкций в англоязычной речи носителей русского языка. Сделаны выводы о закономерностях порождения речи на неродном языке и грамматическом идиоэтнолизме неаутентичной англоязычной речи, обусловленном прагмалингвистическим переносом синтаксических средств вербализации мысли.

Ключевые слова: инфинитив, инфинитивная конструкция, русский идиом английского языка, этноспецифика речи, речевая норма, модели речевого поведения, грамматический идиоэтнолизм, билингвальная языковая личность, прагмалингвистический перенос.

Формирование неродной языковой компетенции у носителей русского языка происходит в основном в процессе формального, специально организованного обучения. По сравнению с языком, на котором говорит английский этнос (далее язык-источник), результат освоения английского языка в искусственных условиях педагогического дискурса представляет собой в той или иной степени видоизмененную форму английского языка и обладает рядом специфических черт. Вслед за В.М. Савицким и его учениками¹ мы считаем обоснованным определить модификацию английского языка, представленную в языковом сознании его русскоязычных пользователей, как *русский идиом английского языка* (далее – РИАЯ). Это соотносится с определением, которое сформулировал В.А. Виноградов: «Идиом – общий термин для обозначения различных языковых образований – языка, диалекта, говора, литературного языка, его варианта и других форм существования языка. Термин *идиом* используется в тех случаях, когда определение точного лингвистического статуса языкового образования затруднено»². Иноязычную компе-

тенцию русскоязычных учащихся традиционно рассматривали с точки зрения лингводидактики как набор ошибок и девиаций и разрабатывали методические алгоритмы борьбы с ними. Одним из центральных понятий в этой учебно-методической и дидактической проблематике является понятие интерференции (от англ. *interference* – ‘вмешательство, помеха, препятствие’). Высоко оценивая достижения отечественной и зарубежной лингводидактики (Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, Г.В. Рогова, Я.М. Колкер, Р.П. Мильруд, И.Л. Бим, Л.А. Карева, И.А. Дехерт, Б.А. Лapidус, Е.И. Пассов, И.А. Зимняя, L. Selinker, V. Cook, R. Ellis, S. Gass, D. Larsen-Freeman, M. Long, R. Mitchell, F. Myles, L. White и др.), теории речевых ошибок и межъязыковой девиатологии³, мы считаем, что необходимо изучить модифицированную англоязычную компетенцию с точки зрения теоретической лингвистики на всех языковых уровнях. Это иной подход к данной проблематике: наше описание идиома носит констатирующий характер и не имеет целью отразить несовершенства лингводидактических усилий и индивидуальные огрехи учащихся и преподавателей. РИАЯ в нашем понимании – реальная, широко распространенная, достаточно эффективно функционирующая на международной арене и полноправная коммуникативная система, существующая параллельно с английским языком-источником. Идиом обладает рядом специфических черт по сравнению с аутентичным языком и с теми его модификациями, которые используются носителями других языков (итальянский, китайский, немецкий идиом английского языка и проч.).

Цель нашего исследования – полиаспектное описание РИАЯ как самостоятельной коммуникативной системы, особенностей его структуры и функционирования по сравнению с языком-источником. Необходимость изучения международных коммуникативных систем, которые в глобальном масштабе приобретают всё большее значение, участие в межкультурном общении и быть вовлеченным в качестве активного субъекта в процессы мировой глобализации и интеграции. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении РИАЯ не с учебно-методических и дидактических позиций, а под углом зрения кросс-культурной коммуникации. Это социо-, культуро- и психолингвистическая проблематика. В наши задачи входит выяснить, как общение на РИАЯ между носителями русского и английского языков способствует передаче особенностей российского менталитета; как происходит кодирование смысла на этом идиоме, представляющего собой гибрид двух ментальностей; и что получается, когда участники коммуникации общаются на разных модификациях одного и того же языка.

Исследование проводится с 2005 г. и продолжается по настоящий момент. Участниками экспериментов и информантами являются студенты и выпускники факультета иностранных языков Пензенского государственного педагогического университета, студенты отделения лингвистики пензенского филиала Современной гуманитарной академии, преподавательский состав кафедры английского языка и методики его преподавания и кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного педагогического университета, носители английского языка. Материалом исследования послужил корпус языковых образований (на настоящий момент 3.500), собранных в результате наблюдения за устной и письменной речью пользователей идиома, опроса русскоязычных и англоязычных информантов, экспериментов с участием пользователей РИАЯ. Для анализа этноспецифики процессов формирования и формулирования мысли на идиоме был использован индуктивный метод: конкретный корпус собранного речевого материала на идиоме является источником информации о сформированной ашпроксимативной системе, в которой проявляются характерные для субординативных билингов новые когнитивные и речевые структуры, не присущие их первичному языковому сознанию. Индуктивный метод, применяемый в настоящем исследовании, подразумевает два этапа анализа материала. **Ономасиологический этап:** при предполагаемой изоморфности в плане содержания выявляется гомоморфность в плане выражения и устанавливается своеобразный характер подбора материальных средств для вербализации мысли на РИАЯ по сравнению с языком-источником. Нормативные речевые произведения информантов-носителей английского языка являются эталонным сопоставления для выявления специфики речевой формы на идиоме. **Констатирующий этап:** массовые устойчивые девиации от нормативных речевых произведений на языке-источнике объясняются влиянием системных и нормативных характеристик родного языка.

Идиоэтнизм РИАЯ представляет собой сложный и объемный исследовательский объект, затрагивающий фонетический, грамматический, лексико-фразеологический аспекты. Среди факторов грамматического идиоэтнизма мы выделяем этносоциокультурные, прагматические, структурно-языковые, когнитивные. В рамках статьи описаны некоторые частные структурно-языковые аспекты речи на идиоме, а именно особенности употребления инфинитивов и инфинитивных конструкций.

В грамматической системе русского языка существует аналогичная безличная форма глагола. По функциональному потенци-

алу инфинитив в русском и английском языках во многом схожи, и в случаях межъязыкового изоморфизма семантико-синтаксических структур русскоязычные билингвы не испытывают трудностей с адекватным применением на практике инфинитивных форм английских глаголов. Межъязыковая симметрия (межъязыковой изоморфизм) наблюдается в использовании инфинитива в следующих синтаксических функциях:

1) в функции части глагольного сказуемого, выраженного аналитической личной формой глагола будущего времени: *Он будет **работать***. – *He will **work***.

2) в функции части составного сказуемого с глаголами типа *begin, want, hope, try* и проч.: *Он начал **работать***. – *He began **to work***.

3) в функции части модального сказуемого: *Он должен **работать***. – *He must **work***.

4) в функции части дополнения: *Мы спросили, когда **начинает** работу*. – *We asked when **to begin work***.

5) в функции части обстоятельства цели: *Мы пришли **начать** работу*. – *We came **to begin work***.

6) в функции части обстоятельства следствия: *Мы были не готовы, чтобы **начать** работу*. – *We were not ready **to begin work***.

7) в функции подлежащего в двух структурных разновидностях: с формальным подлежащим *It* и без него. Ср., *To boast is reprehensible. It is reprehensible to boast. Хвастаться – плохо*.

Межъязыковой гомоморфизм и анизоморфизм приводят к появлению идиоэтнических черт употребления инфинитивов и инфинитивных конструкций на РИАЯ. Проведенные наблюдения позволяют констатировать следующее.

1. В речи на РИАЯ частица *to* в случае однородных членов предложения, выраженных инфинитивами, употребляется повторно чаще, чем в аутентичной английской речи. К числу часто встречающихся особенностей речи на РИАЯ принадлежит повторное употребление частицы *to* в случае однородных членов предложения, выраженных инфинитивами. Носители языка, как правило, этого не делают. Ср., *I want you and John **to come over to my house and to bring the files here***. – *I want you and John **to come over to my house and bring the files here***. Однако намеренное повторение частицы *to* может иметь место с целью целенаправленного эмфатического выделения каждого из перечисляемых действий, выраженных инфинитивами. Русскоязычные билингвы, как показало исследование, не знакомы с этим стилистическим приемом.

2. В речи на РИАЯ в отрицательных предложениях два инфинитива часто соединяются союзом *and*, что не встречается в норме в аутентичной английской речи, поскольку противоречит требованиям системы английского языка. Типичны ошибки русскоязычных билингвов в соединении двух инфинитивов в отрицательном предложении союзом *and*. Это является языковой ошибкой, т. е. нарушением системы английского языка. Системные требования английского языка предписывают союз *or*. Ср., **You must't run and jump.* – *You must't run or jump.*

3. Пользователи РИАЯ не полностью используют функционально-семантический потенциал пассивных, перфектных, продолженных инфинитивов. Вместо указанных видов инфинитива они привлекают иные грамматические средства для передачи приписанных им значений в силу отсутствия изоморфных грамматических явлений в системе родного языка или неоправданно используют простой инфинитив.

Таблица 1. Идиоэтизм употребления инфинитивов и инфинитивных конструкций на РИАЯ

Русская речь	Речь на РИАЯ	Аутентичная речь на английском языке
Кажется, она спит.	It seems that she is sleeping. She seems to sleep.	She seems to be sleeping.
Работу надо сделать.	It's necessary to do the work. Somebody should do the work.	The work should be done. The work is to be done.
Может быть, она ждала автобус.	Perhaps she was waiting for the bus.	She might have been waiting for the bus.
Мы бы сейчас не колесили по городу.	We wouldn't drive around the city now.	We wouldn't be driving around the city now.

4. В речи на РИАЯ целевой инфинитив как часть обстоятельства цели и инфинитивная целевая конструкция употребляются реже, чем в аутентичной английской речи. Нами не отмечено сильных расхождений между аутентичной и неаутентичной речевой нормой в употреблении так называемого целевого инфинитива, когда инфинитив является частью обстоятельства цели: *He went out to have a bite. They sat at the table to look through the documents.* В русской речевой норме в данных целевых контекстах возможен не только инфинитив (*Он вышел перекусить*), но

и инфинитивная конструкция (*Он вышел, чтобы перекусить / Он вышел для того, чтобы перекусить*). Подчиняясь русской норме, пользователи РИАЯ часто разворачивают сложноподчиненное предложение с придаточным обстоятельственным: *My parents gave me some money so that I could buy a text-book. Let's have lunch together so that we can discuss business*. С точки зрения английской языковой системы такие конструкции не являются ошибочными, но в аутентичной английской речи они употребляются гораздо реже, чем инфинитивная целевая конструкция, в том числе с предлогом *for* (*for-phrases* или *for-to-infinitive complex*): *I wrote the report for my boss to be informed*. Относительно инфинитивной конструкция с предлогом *for* следует отметить асимметрию аутентичной и неаутентичной норм речевого поведения: пользователи РИАЯ пользуются ей в целом реже, чем носители английского языка, предпочитая следующие варианты: *I wrote the report for my boss so that he was informed. I wrote the report so that my boss was informed. I wrote the report to inform my boss*.

5. В речи на РИАЯ не употребляется так называемый расщепленный инфинитив в отличие от аутентичной английской речи. Наше исследование подтвердило, что в англоязычной речи русскоязычных билингвов отсутствует расщепленный инфинитив, когда инфинитив и частица *to* разъединяются наречием. Например, *It was a daring stunt to even try to do it. I want everyone to clearly understand me*. Русскоязычные билингвы видят в этом нарушение привычного порядка слов, представляя инфинитив неотделимым от оформляющей его частицы *to*, и не видят необходимости ставить наречие между ними.

6. В речи на РИАЯ не употребляется инфинитив в функции части обстоятельства последующего действия. Русскоязычные билингвы совсем не употребляют в английской речи инфинитив в функции части обстоятельства последующего действия: *I opened the file to find the documents missing. He came home to find no one there*. Причина этого – отсутствие изоморфных семантико-синтаксических структур в родном языке. Пользователи РИАЯ в изосемантических ситуациях используют однородные сказуемые в личной форме, что является также приемлемым с позиции норм аутентичного англоязычного речевого поведения. Ср., *I opened the file and found the documents missing. He came home and found no one there*.

7. В вежливых просьбах на РИАЯ носители русского языка употребляют двойной императив. Подобные просьбы состоят из 2 частей. Первая часть – неизменная: *Будьте добры, ...*

Будь добр, ... Вторая часть – непосредственно просьба: ..., **помоги мне. ..., сделай это для меня.** Подобным просьбам соответствуют английские конструкции с инфинитивом в функции части обстоятельства степени: *Would you be so kind as to help me? Would you be kind enough to do it for me?* Пользователи РИАЯ, не владеющие аутентичными английскими конструкциями на уровне автоматизированного воспроизведения, ориентируются на модель родного языка и генерируют высказывания с двойным императивом типа: *Be so kind, help me! Be so kind, do it for me!*

8. В речи на РИАЯ практически не встречаются инфинитивы в функции определения в постпозиции к определяемому слову в отличие от аутентичной речи. Например, *The rule to learn is on the next page. I've got some seminars to attend. Here are the documents to look through.* Пользователи РИАЯ оформляют подобные высказывания с помощью придаточных определительных (*The rule (that) you should learn is on the next page. Here are the documents (that) you should look through*), модальных сказуемых (*I've got to attend some seminars. You should learn the rule on the next page*). Это предпочтение также обуславливается тем, что говорящие на РИАЯ руководствуются нормой родной речи.

Английский инфинитив в постпозиции может определять словосочетание, построенное по модели *<the last, the next, the only, порядковые числительные, превосходная степень прилагательных +существительное/местоимение one>*. Например, *You are the only woman to understand me. John was the last man to arrive.* В изосемантической речи на русском языке употребляется простое предложение с простым глагольным сказуемым или сложноподчиненное предложение с придаточным определительным: *Ты единственная меня понимаешь/Ты единственная, кто меня понимает. Джон приехал последним/Джон был последним из приехавших/Джон был последним из тех, кто приехал.* Пользователи РИАЯ апеллируют к первичному языковому коду, находят изоморфный образец объективации мысли в грамматической системе неродного языка (в данном случае, сложноподчиненное предложение с придаточным определительным) и, как следствие, предпочитают генерировать высказывания именно по этому образцу, избегая имеющиеся в неродном языке альтернативы. Ср., *You are the only person who understands me. John was the last one who arrived.*

9. В речи на РИАЯ не употребляются некоторые инфинитивные конструкции в отличие от аутентичной английской речи. В речи на РИАЯ наблюдается отчетливая тенденция

избегать инфинитива в функции части сложного подлежащего: *He is difficult to work with. They are hard to convince.* Этой конструкции предпочитается конструкция с формальным подлежащим *It или That: It is difficult to work for him. It is hard to convince him. That's a shame – to leave him without any money.* Это предпочтение также объясняется выбором языковых средств, изоморфных языковым средствам родного языка, в котором нет такого конструкта как сложное подлежащее. Ср., рус. *Трудно с ним работать. Трудно их убедить.* В разговорном английском инфинитивная конструкция может переместиться в начало предложения, а главное предложение с *that* – в конец: *To catch them red-handed, that was good.* Такая конструкция не встречается в речи говорящих на РИАЯ. Инфинитив в функции части сложного подлежащего широко употребляется в английском языке для характеристики поступков человека. В именной части сказуемого употребляются такие прилагательные как *kind, polite, rude, sensible, clever, foolish, stupid, wise* и проч. Конструкция имеет два формальных варианта: с формальным подлежащим *It* и без него. Ср., (1) *He is reasonable to try over and over again.* (2) *It is reasonable of him to try over and over again.* Частотность употребления на РИАЯ варианта (2) значительно превышает частотность употребления варианта (1).

Давать характеристику поступкам человека можно также с помощью английской конструкции: *<подлежащее + именная сказуемое, выраженное глаголом-связкой и существительными без артикля типа man/fool/idiot/coward + enough + часть сложного подлежащего, выраженного инфинитивом>*. Например, *Jason was man/fool/idiot/fool enough to protest.* Вариант этой конструкции предусматривает употребление *<enough + те же существительные с неопределенным артиклем с предлогом of>*. Например, *Jason was enough of a man/fool/idiot/fool to protest.* Эти разговорные конструкции не встречаются в речи на РИАЯ.

Руководствуясь нормой родной речи, пользователи РИАЯ так же подсознательно избегают употребления конструкции: *<подлежащее + сказуемое, выраженное личной формой глаголов take, cost + дополнение + часть сложного подлежащего, выраженного инфинитивом>*. Например, *The firm cost \$200,000 to set up. The theater took 3 years to build.* Неопределенно-личные конструкции в изосемантической речи на русском языке не изоморфны этим конструкциям. Поэтому пользователи РИАЯ предпочитают подлежащие инфинитивные конструкции с формальным подлежащим *It: It cost \$200,000 to set up the firm. It took 3 years to build the theater.*

В английском языке инфинитив выполняет функцию части сложного подлежащего в конструкции: *<подлежащее + именная ска-*

зуемое с *sure, certain, bound, likely* в именной части + часть сложного подлежащего, выраженного инфинитивом». Например, *She is sure to come*. В изосемантической речи на русском языке действие выражается личной формой глагола. Ср., *Она наверняка придет. Я уверен, она придет*. Поэтому русскоязычные билингвы чаще употребляют конструкции без инфинитива при генерировании высказываний на английском языке: *She will definitely/certainly/surely come (78 %)*. *I'm sure she will come (45 %)*. *It is sure that she will come (5 %)*. Аутентичная английская речевая норма дает возможность употребления всех этих конструкций: как с инфинитивом, так и с личной формой глагола, так и с придаточным дополнительным. Но приоритетное употребление русскоязычными билингвами перечисленных конструкций определяет специфику неаутентичной английской речи, так как в аутентичной англоязычной речи предпочтение отдается конструкции *She is sure to come*.

Такая же разница в частотности употребления инфинитива наблюдается в отношении конструкции: <подлежащее + сказуемое, выраженное личной формой глаголов *seem, appear, happen, prove, chance, turn out* + часть сложного подлежащего, выраженного инфинитивом>. Например, *He seems to remember me. She proved to know a lot*. В изосемантической речи на русском языке действие выражается личной формой глагола. Ср., *Кажется, он помнит меня. Оказалось, она много знает*. Наше исследование показало, что пользователи РИАЯ не часто употребляют эту инфинитивную конструкцию в своей речи. Эта конструкция им кажется неудобной, они осуществляют выбор языковых средств по аналогии с устойчивым комплексом грамматических средств родного языка. В результате прагмалингвистического переноса получаются более длинные и громоздкие конструкции на РИАЯ – сложноподчиненные предложения с придаточными дополнительными: *It seems that he remembers me. It turned out that she knew a lot*. Носители языка считают их приемлемыми, но в своей речи употребляют инфинитивную конструкцию, позволяющую передать сообщение более емко и экономично. В этом также проявляется специфика аутентичного и неаутентичного речевого поведения.

Личная форма глагола русского языка передает действие, которое в изосемантической речи на английском языке передается инфинитивом в функции части сложного подлежащего в конструкции: <подлежащее + глагольное сказуемое в пассивном залоге + часть сложного подлежащего, выраженного инфинитивом>. Например, *Ожидается, что стороны **подпишут** соглашение. – The parties are expected **to sign** the agreement. Считают, что он **заслуживает** наказания. – He is believed **to deserve** the punishment*. Подсознательно

русскоязычные билингвы стремятся к образцу, сложившемуся у них в языковом сознании, и в подобной коммуникативной ситуации придерживаются семантико-синтаксических структур родного языка, который предписывает употребление сложноподчиненных предложений с придаточными дополнительными: *It is expected that the parties will sign the agreement. It is believed that he deserves the punishment.*

Личная форма русского глагола в придаточном дополнительном нормативно соответствует английскому инфинитиву в функции части сложного дополнения. Ср., *Мы рассчитываем, что они нам помогут.* – *We expect them to help us.* В русском языке отсутствует такой грамматический комплекс как сложное дополнение, поэтому апелляция к имеющейся первичной грамматической системе русского языка не предоставляет русскоязычным билингвам изоморфных образцов. Как следствие, пользователи РИАЯ часто генерируют высказывания в форме сложноподчиненных предложений с придаточным дополнительным: *We expect that they will help us.*

Таким образом, можно констатировать асимметрию аутентичной и неаутентичной норм употребления инфинитива и инфинитивных конструкций. Систематическое неупотребление форм, рекомендованных аутентичной нормой речевого поведения формирует комплекс структурных особенностей неаутентичной англоязычной речи. Основные причины существования особенностей употребления английских инфинитивов русскоязычными билингвами следующие:

1. Разное количество синтаксических функций в английском и русском языке, выполняемых инфинитивами (число их функций в английском языке больше).
2. Отсутствие межъязыкового изоморфизма инфинитива русского и английского языков.
3. Корректирующее и интерферирующее влияние внутреннего кода русскоязычных билингвов, проявляющееся в стремлении выбирать грамматические конструкции, которые являются семантико-синтаксически изоморфными конструкциям русского языка, и избегать конструкции, функционально и структурно отличающиеся от русских конструкций.

Итак, в статье описаны особенности употребления инфинитива и инфинитивных конструкций в англоязычной речи носителей русского языка. Они были установлены с помощью сопоставления неаутентичной речи с изосемантической речью на языке-источнике. В целом не нарушая требований английской языковой системы, пользователи идиома в своей речи допускают массовые устойчивые

отклонения в синтаксическом аспекте от нормы и узуса аутентичной английской речи. Они подсознательно выбирают те грамматические конструкции, которые являются структурно-семантическими аналогами конструкций родного языка, и избегают тех конструкций, аналогов которым они не находят. Предпочтения одних способов объективации мысли на английском языке другим устанавливаются в языковом пространстве РИАЯ при корректирующем и интерферирующем влиянии системы, нормы и узуса русского языка как внутреннего кода пользователей идиома. Мы считаем, что синхроническое описание идиома как самостоятельной коммуникативной системы позволит определить его структурно-функциональные особенности по сравнению с языком-источником, с одной стороны, и другими его идиомами, с другой стороны. РИАЯ заслуживает научного внимания как реально функционирующий субъект языкового континуума, в котором сосуществуют языковые образования разного генеза и разного функционального потенциала.

Примечания

- ¹ *Савицкий В.М., Куровская А.Е.* Национальная специфика английский речи (грамматический аспект) / В.М. Савицкий, А.Е. Куровская. Москва: МГПУ, 2004. 145 с.; *Савицкий В.М., Плеханов А. Е.* Идиоэтизм речи (проблемы лексической сочетаемости): пособие для студентов и преподавателей / В.М. Савицкий, А.Е. Плеханов. Москва: МГПУ, 2001. 188 с.
- ² *Виноградов В.А.* Идиом // ЛЭС. М.: Советская Энциклопедия, 1990. С. 171.
- ³ *Дебрени М.* Французский язык в речевой практике русских. Межъязыковая девиатология. Новосибирск, 2006. 385 с.; *Прошина З.Г.* Глобальный английский язык как средство опосредованного выражения культурной идентичности // *Язык, культура, перевод: материалы международной очно-заочной научно-практической конференции.* Магадан: СВГУ, 2010. С. 93–99; *Acar A.* The “communicative competence” controversy. *Asian EFL Journal.* 2005. № 7(3). P. 55–60; *Jenkins J.* *World Englishes.* London and New York: Routledge. 2003. 233 p.; *Kachru B.B.* Models for non-native Englishes. // B.B. Kachru. *The Other Tongue: English Across Cultures.* Urbana: University of Illinois Press. 1992. P. 355–365; *McArthur T.* *Oxford Guide to World English.* Oxford University Press, 2003. 501 p.; *McKay S.L.* *Teaching English as an International Language.* Oxford University Press, 2002. 150 p.; *Quirk R.* Language varieties and standard language // *World Englishes: Critical Concepts in Linguistics.* / Edited by Kingsley Bolton and Braj B. Kachru. London and New York: Routledge, 2006. Vol. 3. P. 501–511; *Trimnell E.* *Why You Need a Foreign Language & How to Learn One.* Beechmont Crest Publishing, 2005. 236 p.